

Парламентские выборы в контексте трансформации политического ландшафта в Сенегале

31 июля 2022 г. в Сенегале состоялись очередные выборы в однопалатный парламент, которые, согласно конституции страны, проводятся в один тур. В отличие от всех предыдущих они происходили до президентских выборов. Политические аналитики характеризуют эти выборы как единственный «политический барометр», который показывает распределение политических сил в преддверии президентских выборов.

Из 17,5 млн человек, проживающих на территории государства, 7 млн имели право принять участие в голосовании. На этих выборах было зарегистрировано 200 тыс. новых лиц. Со стороны наблюдателей были представители от ЭКОВАС и организаций гражданского общества. Выборы прошли без серьезных происшествий. Явка на них составила 46,64%, в то время как на предыдущих в 2017 г. она была на 7% выше – 53,66%.

Национальная ассамблея обновляется раз в пять лет. Она состоит из 165 депутатов, 150 из которых избираются на территории Сенегала, 15 являются представителями диаспоры в других странах. Голосование проходит по смешанной системе: 97 кандидатов избираются по мажоритарной, остальные 53 – на основе пропорционального представительства по национальным спискам. Обе системы работают независимо друг от друга.

Президентская коалиция Бенно Боок Якаар (ББЯ, «Единая надежда» на языке волоф), поддерживаемая Маки Салем и получившая 82 из 165 мест вместо 127 в 2017 г., потеряла 43 депутатских мандата и утратила абсолютное большинство голосов в парламенте. Альянс основных оппозиционных коалиций – Юви Аскан Ви (ЮАВ, «Освободите народ» на языке волоф) и Валу Сенегал (ВС, «Спасите Сенегал») завоевал 80 мест (56 – ЮАВ и 24 – ВС соответственно). 3 мандата достались небольшим коалициям.

Государство впервые в своей истории столкнулось с беспрецедентной ситуацией, которая характеризовалась минимальным разрывом в количестве голосов между правящей и оппозиционной коалицией в парламенте страны. Для перевеса всего не хватало одного голоса. Президентский лагерь шел плечом к плечу с оппозицией. 11 августа единственный депутат и лидер Партии Демократическая конвергенция Боок Гис Гис Папе Диоп заявил, что присоединяется к президентской коалиции. Свое решение бывший мэр Дакара объяснил желанием избежать «блокировки» в функционировании политических институтов Сенегала. Его поступок позволил коалиции Маки Салем сохранить большинство: 83 места из 165 в парламенте. Но, в то же время, она потеряла главное политическое преимущество: опору на монолитное парламентское большинство.

Перевес в один голос – вовсе не случайный фактор. Он был обусловлен недооценкой сторонниками главы государства тактики, выбранной оппозиционным лагерем. Президентская коалиция рассчитывала на полный бойкот выборов со стороны оппозиции из-за отклонения Конституционным советом ее основного списка кандидатов, что позволило бы сторонникам Маки Саля завоевать без проблем большинство мест в парламенте. Голосование проходило по двум спискам: основному и дополнительному.

На результаты голосования не мог не повлиять и отказ действующего президента Маки Саля четко обозначить свое намерение не баллотироваться на третий президентский срок в 2024 г. и, как следствие, опасение оппозиции и ее сторонников, что он может в нарушение конституции пойти на этот шаг.

Разочарование избирателей политикой действующих властей объясняется и ухудшением социально-экономического положения в стране, пострадавшей от пандемии Covid-19. Оно, в первую очередь, отразилось на уменьшении объемов морских грузоперевозок и торговли, что привело к росту цен на топливо и, соответственно, на транспорт, жилье, воду, газ и электроэнергию, а также продукты питания. В июне 2022 г. инфляция в Сенегале достигла 8,9%. В дополнении к высокой стоимости жизни большой проблемой сейчас является усиление социального неравенства в стране.

Что касается коалиции ЮАВ, которую еще называют «молодежной», то она набрала почти треть голосов, совершив настоящий прорыв: в четыре раза увеличила количество мест в парламенте и стала главной оппозиционной силой в Сенегале. Ее возглавляет главный лидер оппозиции Усман Сонко, занявший третье место из пяти на президентских выборах 2019 г. Он бывший инспектор по налогам и владениям, а также лидер партии ПАСТЕФ (Патриоты Сенегала за труд, этику и братство), которую основал в 2014 г. На успех коалиции ЮАВ, безусловно, повлиял демографический фактор: молодежь составляет более половины населения страны. В 2021 г. численность людей в возрасте до 35 лет достигла 72,2% населения Сенегала.

В марте 2021 г. страну охватил политический кризис, связанный с арестом У. Сонко. Лидер оппозиции был обвинен сенегальским судом в предполагаемом изнасиловании. Его заключение под стражу вызвало беспорядки, продолжавшиеся неделю, с 3 по 9 марта, в нескольких городах страны. За это время погибли 14 человек и сотни были ранены. 8 марта У. Сонко был освобожден из-под стражи, но до сих пор находится под судебным надзором. Сам оппозиционер и его сторонники считают, что это дело было сфабриковано с целью не допустить его участия в следующих президентских выборах.

По результатам голосования на третьем месте после подсчета голосов избирателей оказалась коалиция Валу Сенегал во главе с 95-летним экс-президентом Абдулаем Вадом.

Перед выборами она заключила союз с ЮАВ У. Сонко, что, несомненно, отразилось на результатах голосования.

Стоит отметить, что предвыборная кампания проходила в напряженной политической обстановке. Процесс был осложнен тем, что один из национальных списков кандидатов (а их было 8) стал причиной серьезных разногласий, чуть было не приведших к политическому кризису. 3 июня 2022 г. Конституционный совет отклонил апелляцию коалиции ЮАВ о регистрации ее основного списка, назвав его «неприемлемым». Это решение означало снятие с выборов лидера оппозиции, ранее заявившего себя кандидатом на президентских выборах 2024 г.

Отклонение основного списка кандидатов от коалиции ЮАВ, который возглавлял У. Сонко, послужило поводом для манифестаций 3 и 17 июня. Во время последней города Дакар и Зигиншор стали ареной ожесточенных столкновений. Кстати, именно в этих городах в январе 2022 г. на местных выборах одержала победу оппозиция. Сам У. Сонко был избран мэром Зигиншора (откуда он родом), а его сторонники – мэрами Дакара и Тиеса. Молодые люди в знак протеста против признания недействительным основного списка кандидатов от коалиции ЮАВ нарушили запрет на демонстрации и оказали сопротивление полиции. В результате беспорядков погибли четыре человека, несколько были ранены, 200 арестованы, в том числе два депутата Национальной ассамблеи.

После этих событий коалиция ЮАВ планировала организовать новые протесты, но ее руководители отменили это решение и заявили об изменении стратегии их будущей политической борьбы. Такой поворот в действиях оппозиции стал неожиданным для президентской коалиции. У. Сонко объяснил это приближением главного в Сенегале праздника мусульман Табаски, который в этом году должен был отмечаться 10 июля, в день открытия избирательной кампании. Отказ от протестов он связал и с приближением экзаменов в школах. На самом же деле стратегия заключалась в том, что ЮАВ должна будет участвовать в голосовании не по двум (основному и дополнительному) спискам, а по одному – так называемому списку заместителей. Во время избирательной кампании лидеры оппозиции призвали своих активистов воспользоваться выборами в законодательные органы для получения в них большинства мест в парламенте. Акцент делался на то, что исход голосования поможет повлиять на решение президента Маки Сая относительно третьего срока его пребывания на посту президента и на назначение премьер-министра из рядов оппозиции. Дело в том, что в 2019 г. он сократил эту должность, а в декабре 2021 г. ее восстановил. Президент счел необходимым назначение премьер-министра от партии, победившей на парламентских выборах. В итоге оппозиционная коалиция отказалась от уличных протестов, но не исключено, что она к ним еще вернется.

Поддерживающие власть политические силы делают ставку на хорошие экономические перспективы, связанные с началом промышленной добычи нефти и газа на недавно открытых месторождениях, которые находятся в шельфе северных районов страны. Они обладают запасами в 1 млрд баррелей извлекаемой нефти и 1,1 трлн куб. м газа. Ожидается, что сжиженный газ из Сенегала уже в 2023 г. будет поступать в страны Евросоюза. В этой связи стоит обратить внимание на сохраняющиеся связи Сенегала с США и Францией, особенно в военной сфере.

Франция на протяжении длительного времени поддерживает свое постоянное военное присутствие в этой стране. С 2011 г. в Дакаре находится французское подразделение вооруженных сил (*EFS*). В результате пересмотра соглашений в области обороны, которые существовали с 1974 г., произошла реорганизация французского военного аппарата. В апреле 2012 г. была разработана новая доктрина о военном партнерстве. Она обеспечивает постоянное присутствие в Сенегале французских вооруженных сил (в количестве 350 военных), дислоцированных в Дакаре. Французские подразделения стали оперативным центром регионального сотрудничества, обеспечивающим подготовку военнослужащих из стран западноафриканского региона.

Военное сотрудничество между Сенегалом и Францией постоянно укрепляется. После того, как в 2020 г. французская военная авиабаза в аэропорту Леопольд Седар Сенгор была передана ВВС Сенегала, власти страны приняли решение о размещении новой военной авиабазы Франции в аэропорту Блэз-Диань, в 60 км от Дакара. Она может обслуживать самолеты, в частности, *Falcon 50-M*, постоянно базирующиеся в Сенегале для наблюдения за ситуацией на море и реагирования на нее.

Что касается США, то они 2 мая 2016 г. подписали бессрочное соглашение с Сенегалом о «сотрудничестве в области обороны». Оно предусматривает регулярную организацию совместных военных учений, а также доступ вооруженных сил США к аэропортам Сенегала в случае «кризисов», таких как стихийные бедствия, террористические акты и др. По заявлению бывшего главы сенегальской дипломатии Манкура Ндиайе, это соглашение теоретически допускает «постоянное присутствие воинского контингента США в Сенегале».

При этом нельзя не отметить, что Сенегал наряду со многими странами Африки занимает свою независимую от Запада политику, в частности, по отношению к России. Свидетельством тому является воздержание от голосования на заседании Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций 2 марта 2022 г. по резолюции, осуждающей спецоперацию вооруженных сил России на Украине. В ней содержалось требование «немедленного и безоговорочного вывода» российских войск с территории Украины.

Позиция Дакара показалась для многих наблюдателей неожиданной из-за его особых отношений с Вашингтоном и Парижем. Так, один бывший сенегальский дипломат, комментируя позицию, занятую Дакаром при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН, с возмущением заявил, что «Сенегал, входящий в состав ЭКОВАС, занял ту же позицию, что Мали, Гвинея и Буркина-Фасо, которыми правят военные хунты и которые воздержались».

При этом нельзя забывать, что в 2014 г. Дакар также сохранял сдержанную позицию в отношении присоединения Крыма к России. Сенегал известен как страна диалога. Нейтралитет является стержнем ее дипломатии и даже можно сказать ее традицией, позволяющей поддерживать дискуссию с каждым из протагонистов даже во время кризисов.

Маки Саль, который с февраля 2022 г. по февраль 2023 г. является председателем Африканского союза, 3 июня этого года в качестве его представителя посетил Россию и встретился в Сочи с В.В. Путиным. Целью его визита было стремление дипломатическим путем повлиять на решение военного конфликта на Украине, который, хотя и происходит за тысячи километров от Дакара и Аддис-Абебы, тем не менее, концентрирует на себе внимание всего мира и ведет к его поляризации. По мнению газеты *Le Monde*, этот визит являлся «частью усилий Африканского союза по деэскалации вооруженных действий на Украине и стабилизации мировых рынков зерна и удобрений».

Маки Саль считает необходимым снятие санкций, касающихся международных поставок зерновых и удобрений из России, а также высвобождение запасов зерна, находящихся в портах Украины. На встрече с президентом России Маки Саль от имени Африканского союза выразил глубокую озабоченность по поводу возможного наступления глобального продовольственного кризиса. Со своей стороны В.В. Путин заявил о готовности содействовать экспорту украинских зерновых «через Одесский порт, который, однако, необходимо разминировать, или через Мариупольский порт, недавно возобновивший свою работу, или даже через Дунай или Республику Беларусь».

На встрече был затронут вопрос о последствиях европейских санкций, исключивших российские банки от международной системы SWIFT, которая позволяла выполнять важные операции, такие как распоряжения о переводе средств.

Обращает на себя внимание тот факт, что во время этой встречи речь не шла о гуманитарной помощи со стороны России, а о возвращении к ситуации, при которой африканские страны могли бы покупать зерновые у обеих воюющих сторон. Стоит отметить, что 40% зерновых, потребляемых в Сенегале, поступало из России.

Анализируя итоги этой встречи, можно сделать вывод, что на данном этапе происходит формирование новой геополитической конфигурации, в которой Африка, отстаивая свои интересы, занимает позицию, независимую от западных стран.

Что касается дипломатических отношений между Россией и Сенегалом, то они были установлены 14 июня 1962 г. В 1962–1965 гг. заключены Конвенция о культурном сотрудничестве, торговое соглашение. Двустороннее экономическое сотрудничество России и Сенегала отмечено совместными проектами в таких отраслях, как геологоразведка, рыболовство, энергетика, инвестиции в сельское хозяйство и инфраструктурные проекты. Сенегал является ее вторым после Южной Африки торговым партнером среди стран Африки южнее Сахары.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот России и Сенегала в 2021 г. составил рекордные 1,6 млрд долл. США, в том числе российский экспорт – 1,22 млрд, импорт – 3,5 млн. Основу экспорта составляет нефть и продукты ее переработки, злаки, удобрения, бумага и картон, черные металлы и др. Импорт в основном представлен овощами, фруктами, орехами, съедобными корнеплодами, а также медью и изделиями из нее. Важным направлением сотрудничества является взаимодействие в области рыболовства. Осуществляются взаимные контакты в гуманитарной сфере, в частности в подготовке национальных кадров для Сенегала в российских высших учебных заведениях. Всего в советских и российских вузах было подготовлено более 700 сенегальских специалистов.

В 2024 г. в Сенегале должны состояться президентские выборы. Ослабление влияния правящей коалиции, которое продемонстрировали парламентские выборы 2022 г., проблема третьего срока президента Маки Саля могут привести к тому, что политическая оппозиция вернется к так называемой уличной демократии. По утверждению нового мэра Дакара Бартелеми Диаса, являющегося сторонником У. Сонко, «демократия в том виде, в каком она пропагандируется, не работает для всех людей, что для сенегальцев нужна тропическая демократия, уважающая их ценности и обычаи».

Но, в то же время, такая перспектива, раскачивающая стабильность страны, ставит под сомнение готовность некоторых сторонников коалиции ЮАВ следовать за лидером партии ПАСТЕФ У. Сонко, разделять его радикальные взгляды, имеющие антифранцузскую направленность.

Однако нельзя не согласиться с мнением сенегальского политолога Бабакара Ндиайе, который считает, что оппозиция Сенегала вступила в эпоху коалиций, и что она сейчас лучше, чем когда-либо организована и имеет свои стратегические планы. Ее позиции особенно укрепились после победы в трех крупнейших городах страны (Дакаре, Зигиншоре

и Тиесе) на местных выборах, прошедших в январе 2022 г., а также успеха на парламентских в июле 2022 г. В этой связи России уже сегодня необходимо устанавливать контакты с представителями оппозиционных структур, делая это осторожно и с максимальным использованием неофициальных каналов.

Садовская Л.М., к.и.н., ст.н.с.
Центра социологических и политологических исследований
Института Африки РАН